НИКОЛАЙ ЯБЛОНСКИЙ,
РЕДАКТОР GUIDE «ИТОГИ ГОДА УРФО»

КАК ФОРС-МАЖОР ВСЕ ИЗМЕНИЛ

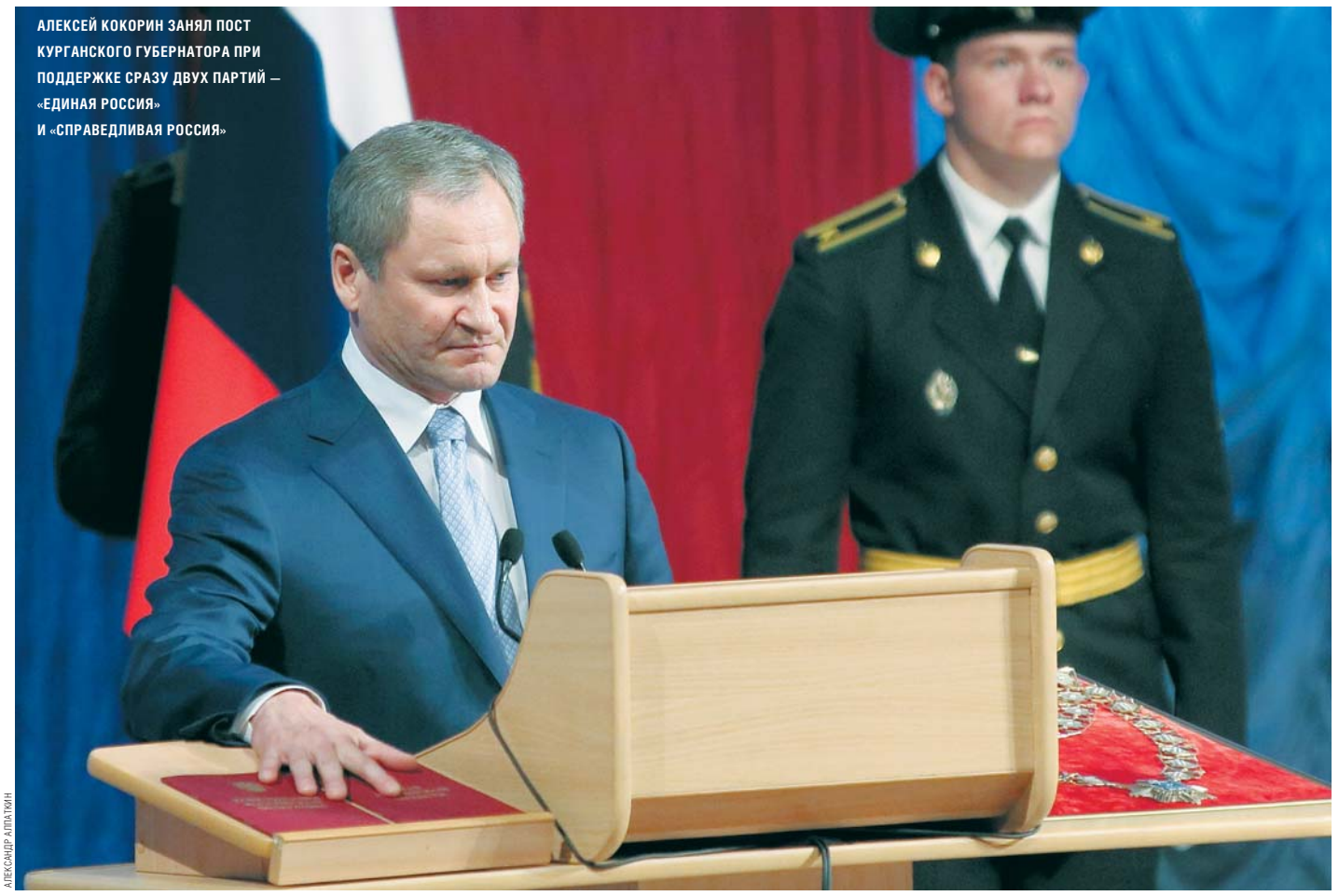
Когда мы общались в середине 2013 года с руководителями крупных промышленных предприятий, они прогнозировали, что пик экономического кризиса придется на первую половину 2014 года, а затем начнется рост производства и жизнь наладится. О том, что реально будет происходить в это время, не догадывался никто. События на соседней Украине, включая смену правящего режима и гражданскую войну, крымский референдум о присоединении к России, западные санкции и падение курса рубля так встряхнули национальную экономику, что большинство представителей бизнеса делать прогнозы перестали. Многие строят планы только на ближайший квартал или максимум - на полугодие. В конце 2014 года в предпринимательских кругах царила неопределенность. Все предлагали подождать февраля-марта, чтобы предположить, как ситуация будет развиваться дальше.

Сейчас определенное понимание есть. Уже никто не ждет экономического роста, все понимают, что индекс промышленного производства будет снижаться. В связи с этим бизнес предпринимает антикризисные меры: где-то идет сокращение персонала, где-то стал меньше фонд заработной платы. Говорить о развитии не принято. Исключение делается для темы импортозамещения, потенциал которой оказался невероятно велик. Впрочем, как писал Федор Достоевский, «человек привыкает ко всему». Паника и потребительский ажиотаж конца прошлого года сошли на нет. Банки аккуратно начинают реанимировать сегмент корпоративного кредитования, который в прошлом году практически встал. Ожидания от 2015 года, конечно, сдержанные, но тревожности, кажется, уже не наблюдается. Россия привыкла к кризису.

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ АНТОНА БУДЕНКО

ГУБЕРНАТОРЫ ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВЫБОРОВ ГУБЕРНАТОРОВ СПУСТЯ ДЕСЯТЬ ЛЕТ ПОСЛЕ ИХ ОТМЕНЫ ПРОШЛО В УРАЛЬСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ ГОРАЗДО МАСШТАБНЕЕ, ЧЕМ ПРЕДПОЛАГАЛОСЬ: ВМЕСТО ОДНОЙ ЗАПЛАНИРОВАННОЙ КАМПАНИИ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ УРФО ПОЛУЧИЛ ВЫБОРЫ ТРЕХ ГУБЕРНАТОРОВ НА ТЕРРИТОРИИ ПЯТИ СУБЪЕКТОВ. ВПРОЧЕМ, ОНИ ПРОХОДИЛИ ПРИ ПОЛНОМ ОТСУТСТВИИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ИНТРИГИ И СТАЛИ ЛИШЬ ФОРМАЛЬНЫМ ОДОБРЕНИЕМ КАНДИДАТОВ В ГЛАВЫ РЕГИОНОВ, НАЗНАЧЕННЫХ ПРЕЗИДЕНТОМ. ДМИТРИЙ КОМАРОВ



АЛЕКСЕЙ КОКОРИН ЗАНЯЛ ПОСТ КУРГАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА ПРИ ПОДДЕРЖКЕ СРАЗУ ДВУХ ПАРТИЙ — «ЕДИНАЯ РОССИЯ» И «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ»

АЛЕКСАНДР АЛПАТКИН

ОТ ПРЕЗИДЕНТА ВНЕ ОЧЕРЕДИ Середина января прошлого года стала для элит Челябинской области знаковой: в ходе командировки в Москву губернатор Михаил Юревич неожиданно для многих сложил с себя полномочия, не доработав более года до окончания их срока. Руководство областью было передано генеральному директору Магнитогорского меткомбината (ММК) Борису Дубровскому. Новоиспеченный политик, ранее практически неизвестный широкой публике, получил от федерального центра карт-бланш на политические преобразования, в течение месяца вывел из правительства наиболее характерных членов команды предшественника, а также потребовал переписать созданную при Михаиле Юревиче региональную стратегию развития до 2020 года, получив документ, который позже, в рамках его предвыборной кампании, стали называть «Стратегией Дубровского». В том, что в его лице Челябинская область получила готового губернатора, сомнений у наблюдателей не было практически никаких.

Именно благодаря досрочным отставкам 2014 год стал рекордным по количеству избирательных кампаний губернаторов: только 11 из 30 глав субъектов шли на выборы в рамках ранее составленного календаря. И даже в этих одиннадцати случаях нашлось место преждевременным рокировкам, как в Курганской области, где в феврале губернатора Олега Богомолова (возглавлял регион с 1996 года) сменил исполняющий обязанности Алексей Кокорин. Досрочно в отставку ушел и губернатор Тюменской области Владимир Якушев, получив от президента кредит доверия и право переизбраться на год раньше. «Этим достигались две цели. Во-первых, сохранялся „главный кандидат", о чем недвусмысленно говорилось местным элитам и электорату. Во-вторых, ему предоставлялось время для подготовки к избирательной кампании и плавного входа в нее», — комментирует глава уральского отделения Фонда развития гражданского общества Анатолий Гагарин. По его мнению, такая система не снимала реальной конкуренции: сохранялся некий вариативный набор сценариев, который позволял реализовать демократическую процедуру в том или ином виде. «Жесткое ограничение конкуренции провластным кандидатом со стороны федерального центра порицалось и, по возможности, пресекалось. Там же, где конкуренции и быть не могло, создавать ее искусственно смысла не было», — добавляет эксперт.

БОЙ С ТЕНЬЮ В сложившихся условиях основной проблемой для провластных кандидатов стало отсутствие адекватных политических оппонентов, способных создать реальную конкуренцию. Основными игроками в кампаниях выступили парламентские партии, поэтому традиционный выбор в пользу ЛДПР и КПРФ избиратели могли сделать практически повсеместно. «Справедливая Россия» решила поберечь ресурсы на избирательную кампанию с предсказуемым финалом. В Курганской области партийцы поддержали врио губернатора как наиболее достойного кандидата, а в Челябинской области заявили, что их участие в выборах смысла лишено, поскольку сильному альтернативному кандидату не даст выдвинуться «муниципальный фильтр» — необходимость собирать в поддержку кандидата подписи местных депутатов, в большинстве случаев представляющих «Единую Россию». Такая ситуация действительно сложилась в Санкт-Петербурге, где потенциальный конкурент назначенного врио Оксана Дмитриева не смогла собрать достаточное число подписей. В УрФО подобных проблем не возникло, и все немногочисленные желающие смогли получить регистрацию в качестве кандидатов. Напротив, здесь уже самим единороссам пришлось помогать оппонентам в сборе подписей муниципальных депутатов, чтобы предоставить избирателю хоть какой-то выбор. Место справороссов в курганских бюллетенях заняли «Патриоты России», возглавляемые Игорем Рюминым. В Челябинской области их заменил кандидат от новой партии «Города России» Владимир Брижанин, поэтому традиционную четверку кандидатов избиратели получили. Тем не менее, жесткой полемики между кандидатами наблюдатели не фиксировали. «Риторика кандидатов сводилась к общепатриотическому дискурсу, а единственным работающим измерением результативности электоральной работы осталась степень близости к президенту Владимиру Путину. Медийное пространство избирательной кампании стало одномерным и даже с отсутствующей шкалой